

В.А. Ушаков, Т.В. Партаненко

РУССКИЕ ПЕРЕВОДЫ ДНЕВНИКОВ МОРИСА ПАЛЕОЛОГА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Жизнь в России в годы первой мировой войны и последовавшие потом революционные потрясения запечатлели многие современники. Важные свидетельства оставили и иностранцы, по-разному воспринимавшие эти перемены. Посол Франции в России М. Палеолог серьезно изучал многогранную российскую действительность. Его интерес был вызван и собственными интеллектуальными запросами, но деятельность дипломата обязывала к постижению России как союзника. Публикация в Европе дневников М.Палеолога привлекла огромное внимание: для политиков, журналистов, ученых они стали одним из описаний русской «смуты». Но вскоре о них забыли.

Иначе обстояло дело в России. Здесь имя М.Палеолога приобрело популярность, равную имени А. де Кюстина. В 1923 г. вышел первый перевод его книги. Даже попав позже в спецхран, дневники дипломата не затерялись в безвестности, хотя о них чаще знали только понаслышке. Книгу Палеолога неоднократно переиздавали с началом перестройки довольно большими тиражами.¹

Как в 1920-е, так и в 1990-е годы дневники М. Палеолога были встречены в России неоднозначно. Критиковали позицию дипломата, его деятельность в России, его видение мира и т.д. Однако никто из критиков не ставил под сомнение ценность дневников как исторического источника. Один из идеологов и создателей в СССР марксистской школы общественных наук М.П. Павлович (М.Л. Вельтман) в 1923 г. признавал: «Мемуары Палеолога представляют редкий по ценности материал для характеристики как франко-русских отношений в эпоху мировой войны, так и верхов русского общества в их отношении к Франции и к войне... Русскому историку, изучающему эпоху мировой войны, придется не раз пересмотреть книгу Палеолога».² Представляя книгу читателям в 1991 г., В.Г. Сироткин указывал: «Нынешнее поколение историков и дипломатов, всех читателей с интересом прочтает и по заслугам оценит мемуары проницательного французского дипломата»³. Подобных же взглядов придерживается и известный исследователь первой мировой войны В.А. Емец. По его словам, книга М. Палеолога – это «хроника важнейших военных, политических и социальных событий в России, составленная в высшей степени осведомленным наблюдателем»⁴.

Но перевод дневников М.Палеолога вышел в России и до сих пор переиздается в весьма отличном от оригинала виде. Фальсификация труда Палеолога проходила совершенно схоже с фальсификацией русских изданий других французских мемуаристов, именно в таком ракурсе анализ этих искажений представляет интерес. Русские издатели нередко разными способами искажают текст оригинала и даже приписывают французским мемуаристам порой нечто, совершенно противоположное действительным утверждениям авторов. Потом такой текст становится предметом «научного» исследования. И примеры тому, к сожалению, не единичны.

Так, в 1923 г. известный историк М.П. Павлович в предисловии к русскому переводу книги Палеолога сообщает:

«Под датой 17 окт. 1914 г. Палеолог посвящает свое внимание т. Ленину.

«Не является ли Ленин немецким провокатором?» – спрашивает Палеолог некоего В., своего информатора, имеющего доступ в революционные круги.

«Нет – отвечает информатор, – Ленин человек неподкупный. Это – фанатик, но необыкновенно честный, внушающий к себе всеобщее уважение».

В таком случае, он еще более опасен», – отвечает Палеолог». ⁵

В действительности же, в русских изданиях 1923 г. (1991 г.) записи от 17 октября 1914 г. нет вообще, а после материалов за 30 сентября 1914 г. сразу же следуют материалы за 29 октября 1914 г. ⁶ Но во французском издании запись от 17 октября 1914 г. имеется. И точный перевод этой отсутствующей в русских изданиях записи такой:

«Суббота, 17 октября 1914

Один из моих информаторов Б..., имеющийходы на передовые линии, сообщает мне, что сейчас там обсуждают – весьма оживленно – странный тезис, автором которого является анархист Ленин, укрывающийся в Швейцарии.

Ярый последователь Карла Маркса, руководитель «социал-демократических максималистов», Ленин провозглашает, что военное поражение России – необходимая прелюдия русской революции и даже условие ее успеха. Таким образом он призывает русский пролетариат способствовать – всеми средствами – победе немцев.

Б... утверждает мне, что эта абсурдная доктрина не пользуется никаким расположением среди рабочих, кроме как одержимых анархизмом; что она яростно оспаривается «социалистами-революционерами» типа Скобелева и Керенского; что – в целом – настроение в массах удовлетворительное.

Но, – говорю я, – чем же победа Германии, то есть германского милитаризма, могла бы быть полезна русской революции?.. Россия избавилась бы от ярма царизма лишь затем, чтобы попасть в зависимость к прусскому абсолютизму.

Я не берусь доказывать вам тезис Ленина. Он давно уже исповедует, что русская революция должна быть прототипом всех социальных революций, что ей должно таким образом самой по себе уничтожить в русском народе идею родины и другие народы не преминут вскоре последовать этому великому примеру.

Не является ли Ленин занимающимся подстрекательством агентом Германии?

Нет! Это не продажный человек... Это ясновидец, фанатик, но очень честный человек. Он повсюду внушает уважение к себе.

Этим он лишь более опасен.

Итак, два полюса русского общества – непреклонные поборники ортодоксального царизма, как и крайние апостолы всеобщего анархизма – объединяются в одном и том же пожелании: победа Германии!» ⁷

А вот и другой пример «творчества» российских (советских) издателей и переводчиков, явно претендующих на соавторство в дневниковых записях М.Палеолога. На русском языке в 1923 и в 1991 гг. появляется такая «запись» Палеолога:

«Пятница, 17 сентября 1915

Забастовки распространяются сегодня почти на все заводы Петрограда. Но не замечается никаких беспорядков. Вожаки утверждают, что они просто хотят протестовать против отсрочки Думы и что работа возобновится через два дня.

Один из моих осведомителей, который хорошо знает рабочие круги, говорит мне:

Этот раз еще нечего опасаться. Это только генеральная репетиция.

Он прибавляет, что идеи Ленина и его пропаганда поражения имеют большой успех среди наиболее просвещенных элементов рабочего класса.

Не является ли Ленин немецким провокатором?

Нет, Ленин человек неподкупный. Это фанатик, но необыкновенно честный, внушающий к себе всеобщее уважение.

В таком случае он еще более опасен».⁸

Выделены добавленные только в русских изданиях 1923 и 1991 гг. слова, поскольку во французском издании запись от 17 сентября 1915 г. представлена иначе:

«Vendredi, 17 septembre 1915

Les grèves s'étendent aujourd'hui à presque toutes les usines de Pétrograd. Mais on signale aucun désordre. Les meneurs affirment qu'ils veulent simplement protester contre le renvoi de la Douma et que le travail reprendra dans deux jours.

Un de mes informateurs, qui connaît bien les milieux ouvriers, me dit:

– Rien à craindre, cette fois encore. Ce n'est qu'une répétition générale.

Il ajoute que les idées de Lénine et sa propagande «pour la défaite» font de grands progrès parmi les éléments instruits de la classe ouvrière».⁹

И каких-либо других материалов за 17 сентября 1915 г. французский оригинал не содержит. Следовательно, имеет место еще одна фальсификация текста источника, которую авторы «полного и точного» перевода на русский язык в 2003 г. весьма осторожно обозначили всего лишь как «вставленные» в первый русский перевод «строки, отсутствующие во французском оригинале и английском переводе».¹⁰ Профессор В.Г. Сироткин именно на основании «отсутствующих» во французском оригинале строк видит Палеолога защитником Ленина. А для доказательства историк приводит следующие фразы:

«Идеи Ленина и его пропаганда поражения имеют большой успех среди наиболее просвещенных элементов рабочего класса.

Разговор Палеолога со своим агентом продолжается:

– Не является ли Ленин немецким провокатором?

– Нет, Ленин человек неподкупный. Это фанатик, но необыкновенно честный, внушающий к себе всеобщее уважение

– В таком случае он еще более опасен.

Не худо было бы перечитать эту информацию тем нашим сегодняшним публицистам, которые вновь муслируют версию Пуришкевича, Маркова – второго и других черносотенцев Думы о «германских деньгах», «пломбированном вагоне» и «большевиках-шпионах»¹¹.

Так, создавая компиляцию из текста источника и своих добавлений и «изобретений», переводчики и издатели в России (СССР) искажают позиции М.Палеолога, подчас приписывают ему далекие от действительности мысли и оценки, но на момент издания перевода удобные для российской стороны. И в то же время, произвольно добавляя свой текст в труды Палеолога и тем самым искажая этот труд, сами же русские и обвиняют французского дипломата в подтасовках.

В послесловии к одному из изданий книги Палеолога В.А. Емец пишет о позиции автора: «Он лучше понимал обстановку в стране, когда предсказывал, что Керенского вскоре, возможно, сменит Ленин (хотя, впрочем, такая запись могла быть сделана и постфактум)».¹² И действительно, она была сделана постфактум, но не М. Палеологом, потому что во французском издании такие предсказания отсутствуют. И об этом красноречиво свидетельствует текст оригинала:

«Lundi, 14 mai 1917

Le ministre de la Guerre, Goutchkow, donne sa démission, se déclarant impuissant à changer les conditions dans lesquelles s'exerce le pouvoir, «conditions qui menacent de conséquences fatales la liberté, la sûreté, l'existence même de la Russie».

Le général Gourko et le général Broussilow demandent à être relevés de leurs commandements. C'est la faillite définitive du libéralisme russe et le triomphe prochain du Soviet». ¹³

А перевод в изданиях 1923, 1991 и 1996 гг. выглядит следующим образом:

«Понедельник, 14 мая 1917

Военный министр Гучков подал в отставку, объявив себя бессильным изменить условия, в которых осуществляется власть, — «условия, угрожающие роковыми последствиями для свободы, безопасности, самого существования России».

Генерал Гурко и генерал Брусилов просят освободить их от командования.

Отставка Гучкова знаменует ни больше ни меньше, как банкротство Временного правительства и русского либерализма. В скором времени Керенский будет неограниченным властелином России... в ожидании Ленина». ¹⁴

Выделенные слова появились только в русском переводе в изданиях 1923, 1991 и 1996 гг. Во французском же издании последний абзац записи от 14 мая 1917 г. звучит так: «Это окончательный провал русского либерализма и близкий триумф “Совета”».

В русском переводе за 2003 г. эти выделенные слова уже не включены, но и в новейшем и претендующем на «полноту» и «точность» текста издании отсутствует последняя весьма важная фраза из французского оригинала. Указанная досадная неточность (или умолчание) не только подрывает веру к качеству данной книги, обесценивает претензии ее издателей, но если учитывать смысл пропущенной фразы, то, пожалуй, свидетельствует о том, что в силу технических или идеологических причин еще полностью не изжита коррекция или цензура текста оригинала, все еще возможна его «правка» — на этот раз из-за неприятия власти «советов» и аспектов с этим связанных. ¹⁵

Подобные «художества» в русском переводе невозможно связать только с политической и идеологической конъюнктурой, явной ангажированностью издателей и переводчиков: серьезные искажения и вставки текста достаточно многочисленны и разнообразны.

Вот запись в дневнике посла от 7 декабря 1916 г.:

«Jeudi, 7 décembre 1916

Les Austro-Allemands et les Bulgares sont entrés hier à Bucarest.

La virtuosité stratégique de Hindenburg a réajiséson chef d'oeuvre» ¹⁶.

Перевод в изданиях 1923, 1991, 1996 гг. следующий:

«Четверг, 7 декабря 1916

Австро-германцы и болгары вступили вчера в Бухарест.

Румыны дорого платятся за свои ошибки вначале. Между тем не надо было быть ни великим стратегом, ни великим пророком, чтобы предвидеть, что настоящая катастрофа заключена была в непризнании конвенции Рудеану.

Стратегическая виртуозность Гинденбурга реализовала свой шедевр.

Если всегда главной целью немецкого империализма была гегемония на Востоке, у него теперь в руках все козыри...» ¹⁷

Здесь выделенные слова в оригинале отсутствуют.

А вот и еще показательные образцы того, как переводчики и издатели зачисляют себя в «соавторы» М. Палеолога. Назвать такую практику несущественной и невинной нельзя.

Запись от 8 октября 1916 г.:

«Les chefs du mouvement sont les trois députés «travailleuses de la Douma, Tchéïdzé, Skobélew et Kérensky. Une influence très forte s'exerce aussi de l'étranger, celle de Lénine, qui est réfugié en Suisse».¹⁸

Перевод в изданиях 1923, 1991, 1996 гг. содержит выделенные курсивом добавления:

«Вождями движения являются три депутата Государственной Думы: Чхендзе, Скобелев и Керенский. Два очень сильных влияния действуют также из-за границы: *влияние Плеханова, живущего в Париже, и влияние Ленина, нашедшего убежище в Швейцарии*».¹⁹

Запись от 21 июля 1914 г. гласит:

«Le premier qui entre est l'ambassadeur d'Allemagne, le comte de Pourtalès, doyen du corps diplomatique. Le président le recoit avec une affabilité marquée».²⁰

А переводы 1923, 1991, 1996 гг. включают большое дополнение (курсив), которое российская сторона «вложила» в уста французского дипломата:

«Первым входит германский посол, граф Пурталес, старейшина дипломатического корпуса. *Я предупредил Пуанкаре, что мой предшественник, Делькассэ, едва соблюдал необходимую вежливость по отношению к этому учтивому человеку, и я просил президента оказать ему хороший прием*. Итак, президент принимает его с подчеркнутой приветливостью».²¹

И, наконец, последний пример дополнений, свидетельствующих, по всей видимости, о «художественных пристрастиях» издателей. Запись от 22 июля 1914 г.:

«A trois heures et demie, nous partons dans le train impérial pour le camp de Krasnoïé-Sélo».²²

И ее красноречивый перевод:

«В половине четвертого мы уезжаем в императорском поезде *в деревню* и лагерь Красное Село, *где я буду вспоминать об Анне Карениной*».²³

Такая практика перевода «в соавторстве», а иначе говоря, порочная тенденция по введению конъюнктурно выгодных чужеродных материалов (или, наоборот, по изъятию или замене «неудобных» материалов) и «додумыванию» и «дописыванию» за автора-иностранца бесспорно ведет к фальсификации источника. Грубо искажаются не только позиция, оценки и мысли автора, работа которого попала в руки беззастенчиво «пиратствующих» издателей, переводчиков и комментаторов, но, как показывают примеры с дневниковыми записями М. Палеолога, особенностью русского издания можно считать и сокрытие некоторых имен действующих лиц. В предисловии к книге М. Палеолога «Царская Россия накануне революции» (1991) В.Г. Сироткин пишет:

«Прежде всего, это традиционный вариант дворцового заговора, который в записи от 13 августа 1915 года подробно излагает посол со слов бывшего гвардейского офицера С. (Палеолог сообщает только его инициал. – В.С.), несколько экзальтированного корифея “либерального национализма”».²⁴

Имя собеседника дипломата действительно отсутствует, но только в русских изданиях 1923 и 1991 гг.:

«Пятница, 13 августа, 1915

Очень деятельный и даже несколько экзальтированный вождь «прогрессивных националистов» С., бывший гвардейский офицер, просил меня вчера принять его для долгой и конфиденциальной беседы».²⁵

М. Палеолог имя своего собеседника сообщает полностью:

«Vendredi, 13 aout 1915

Le coryphée très actif du «nationalisme libéral», Brianchaninow, ancien officier de la garde, gendre du prince Gortchakow, m'a demandé hier de le recevoir pour un long et confidentiel entretien.»²⁶

Во французском оригинале приведенный отрывок звучит так:

«Очень деятельный корифей «национал-либерализма» Брянчанинов, бывший гвардейский офицер, зять князя Горчакова, просил меня вчера принять его для длительной конфиденциальной беседы».

Как видно, отличия русского перевода за 1923 и 1991 гг. от оригинала весьма значительны. Расхождения с лакончным французским текстом сохраняются и в более точном переводе за 2003 г., так как переводчики использованное Палеологом название политической группировки заменили на другое и дали дополнительную цветастую характеристику Брянчанинову.²⁷ Недостатком русских изданий книги 1923, 1991 и 1996 гг. является также то, что текст дневников совершенно произвольно разбит на главы, а главам присвоены названия, которые, как справедливо замечает В.А. Емец, не только случайны, но и ничем не оправданы.²⁸ Столь же произвольными стали и названия самих томов мемуаров русского издания. Особенно это касается второго тома, названного «Царская Россия накануне революции», хотя в этом томе описывается уже совершившаяся Февральская революция.²⁹

В русских изданиях до 1996 г. включительно не соблюдается и внешнее оформление текста, предложенное автором. Разные абзацы часто соединены в один. В то же время некоторые абзацы М. Палеолога совершенно необоснованно разбиваются. В одних случаях это не имеет значения, но в других меняет смысл записи. Примером может служить запись от 6 июня 1915 г. Последние два абзаца этой записи приводят реплику Сазонова о пробуждении русского национального чувства, а затем дальнейшую запись Палеолога о том, что все политические партии требуют немедленного созыва Думы, чтобы положить конец неумелости военного управления и т.д. Но оба абзаца переводчики подали так, что превратили замечание М. Палеолога в прямую речь Сазонова³⁰. Не оправдано и дробление описания портрета вел. князя Николая Николаевича в записи от 5 августа 1914 г.³¹

В русских переводах дневников, опубликованных по 1996 г. включительно, часто встречается путаница в датах дневниковых записей. Так, запись М. Палеолога от вторника 22 сентября 1914 г.³² приводится под датой вторника 29 сентября 1914 г.³³ Запись от пятницы 2 октября 1914 г.³⁴ в русском издании датирована средой 30 сентября 1914 г.³⁵ Запись от вторника 9 ноября 1915 г., где говорится об отставке министра земледелия Кривошеина,³⁶ датирована субботой 6 ноября 1915 г.³⁷ Запись от субботы 19 августа 1916 г.³⁸ датирована воскресеньем 20 августа 1916 г.³⁹ Перечень примеров такого рода можно продолжить.

Некоторые записи М. Палеолога, помещенные им под разными датами, в издании дневников на русском языке объединены. Записи от 4 и 5 августа 1914 г., датированные так во французском издании книги,⁴⁰ в русском издании соединены в одну запись от 4 августа 1914 г.⁴¹ Записи от 8 и 9 августа 1914 г.⁴² соединены в одну запись от 8 августа 1914 г.⁴³ Записи от 14 и 15 февраля 1915 г.⁴⁴ соединены в запись от 15 февраля 1915 г.⁴⁵ Порой такие «вольности» русского издания приводят к откровенному абсурду. Записи французского оригинала от 30 июня 1915 г. и 3 июля 1915 г. в русском переводе объединены в единую запись от 30 июня 1915 г., которая читается так:

«Сегодня в газетах напечатан высочайший рескрипт на имя председателя Совета министров [...] Высочайший рескрипт, опубликованный три дня назад, волнует умы»⁴⁶.

Следует отметить и расхождения между русским и французским изданиями в числовых данных. Это не играет особой роли и может считаться лишь досадной опечаткой, но иногда такие ошибки влекут за собой изменение смысла. Например, в записи от 16 февраля 1915 г. М. Палеолог пишет о действиях 9-й армии:

«Mardi, 16 fevrier 1915

La 9 armée a grand'peine à se dégager de la région forestière qui s'étend à l'est d'Augustow et de Suwalki».⁴⁷

В русском же переводе этой записи говорится не о 9-й, а 10-й армии:

«Вторник, 16 февраля

10-я армия с большим трудом выбирается из лесистой области, которая простирается на восток от Августова и Сувалок».⁴⁸

Перевод многих глав выполнен хорошо как с точки зрения соответствия французскому оригиналу, так и в литературном отношении. Примером этого можно назвать запись от 19 сентября 1916 г., где М. Палеолог дает зарисовку храма Спаса-на-Водах, впоследствии разрушенного. Эти строки без изменений даются во всех русских переводах по 2003 г. включительно.⁴⁹ Но некоторые записи переведены на русский язык непрофессионально, что отмечает В.А. Емец⁵⁰. Более того, отдельные фрагменты представляют собой не перевод французского текста, а вольную фантазию на тему, заданную Палеологом. В качестве примера можно привести запись, датированную во французском издании воскресеньем, 18 апреля 1915 г.

«Dimanche, 18 avril 1915

L'offensive générale, que l'empereur m'annonçait, le 16 mars, à Baranowitchy, est commencée.

Dans les Carpathes septentrionales, les Russes déploient de vigoureux efforts. Leurs attaques se concentrent actuellement autour du col d'Uszok, qui, placé aux sources des grandes rivières galiciennes, commande en même temps l'accès de la Transylvanie.

Au cours de ces dernières journées, les Austro-Hongrois ont laissé entre les mains de l'ennemi 50000 prisonniers».⁵¹

В русских изданиях по 1991 г. включительно эта запись ошибочно датирована субботой 24 апреля 1915 г. и представлена в таком виде:

«Суббота, 24 апреля 1915 г.

Большое наступление, о котором объявлял мне некогда в Барановичах император, теперь началось.

В Северных Карпатах русские развивают энергичные действия против Утока, обладание которым необходимо им для того, чтобы затем идти на Краков.

Император объезжает в настоящее время галицийский фронт и вчера был во Львове».⁵²

Очевидно, что приведенный перевод плохо соответствует оригиналу. Важнейшие упущения (географического свойства и в отношении даты – 16 марта) содержит и русский перевод 2003 г.⁵³ Поэтому более точный перевод приведенного отрывка должен выглядеть так:

«Воскресенье, 18 апреля 1915

Генеральное наступление, о котором император объявил мне 16 марта в Барановичах, началось.

В Северных Карпатах русские демонстрируют мощные усилия. В настоящее время их атаки сконцентрированы вокруг Ужокского перевала, который, – будучи расположенным в верховье крупных галицийских рек, – господствует в то же время над подступами к Трансильвании.

В ходе этих последних дней австро-венгры оставили в руках противника 50 тыс. пленных».

В дневниках М. Палеолога имеется запись от 24 апреля 1915 г.⁵⁴ Она посвящена событиям, связанным с именем Г. Распутина, и перевод ее достаточно верно представлен в книге «Распутин»:

«Суббота, 24 апреля 1915 г.

Московский градоначальник, генерал Адрианов, хотел доложить непосредственно царю о скандале, произведенном недавно в ресторане «Яр», которым все население Москвы до сих пор возмущено. Итак, вчера утром он явился в парадной форме в Царское Село просить аудиенции. Но комендант императорских дворцов, генерал Воейков, не допустил его к царю.

Генерал Адрианов обратился тогда к генералу Джунковскому, командиру корпуса жандармов, товарищу министра внутренних дел по полицейским делам, который уже двадцать раз пытался разоблачить пред царем всю гнусность «старца».

Этим окольным путем до Николая II дошли все малейшие подробности гнусной оргии в ресторане «Яр». Не доверяя, однако, полученному сообщению, он приказал произвести дополнительное следствие, которое он поручил своему любимому адъютанту, интимному фавориту царицы, капитану фрегата Саблину. Последний, несмотря на близкое знакомство с Распутиным, вынужден был признать совершенную справедливость всех заявлений генерала Адрианова.

Ввиду установленных фактов царь, царица и г-жа Вырубова пришли сообща к заключению, что адские силы расставили их святому другу страшную ловушку и что «божий человек» не отделался бы так дешево без божьей помощи».⁵⁵

В русском издании дневников дипломата по 1991 г. включительно эта запись отсутствует. Она появилась только в издании 2003 г.⁵⁶

Самым значимым недостатком русского перевода книги французского дипломата по 1996 г. включительно стали сокращения. В первом томе дневников, охватывающем период с 20 июля 1914 г. по 2 июня 1915 г., исключено или существенно сокращено 165 записей, т.е. около двух третей. Во втором томе, охватывающем период с 3 июня 1915 г. по 18 августа 1916 г., изъято или сокращено 83 записи. Третий том дневников охватывает период с 19 августа 1916 г. по 17 мая 1917 г. На временном отрезке с 19 августа 1916 г. по 1 марта 1917 г. вычеркнуты полностью или частично 52 записи. Менее всего пострадала та часть дневников, которая посвящена Февральской революции. В периоде с 2 марта по 17 мая 1917 г. в большей или меньшей степени сокращены только шесть записей. Восемь дневниковых записей французского издания – из тех, которые не вошли в русское издание перевода дневников за период 1914–1917 гг., частично или полностью включены в книгу «Распутин». Один из таких примеров – запись от 24 апреля 1915 г. – приведен выше.

Сокращения коснулись многих записей, посвященных театру военных действий, либо записей, касающихся политики, например, тех, в которых говорилось о печальной судьбе во время войны польских евреев. Из перевода изъяты некоторые документы, которые приводил М. Палеолог. Не попали в русское издание дневников и некоторые зарисовки, посвященные русскому характеру, нравам Двора, архитектуре Петербурга. В то же время переводы некоторых отрывков, изъятые в русских изданиях труда Палеолога, неоднократно публиковались.

Судьба дневников Палеолога в России не является исключением. Подобную деформацию претерпевают большинство французских мемуаров в русских изданиях. Издатели, переводчики, составители всевозможных предисловий, послесловий и комментариев часто весьма осмысленно изменяют лицо автора, от его имени рисуют образ России таким, каким они хотели бы его видеть. Убираются все или большинство политически и идеологически неприемлемых положений и оценок, эмоционально неприятные характеристики. Искажается то, что могло бы на момент публикации перевода затронуть интересы власти. Наконец, ошибки и упущения, бесконечная путаница и небрежность переводов доходят порой до гротеска. В целом все это и есть существенные и, вероятно, полностью и ныне еще не изжитые черты сложившейся за десятилетия в России (СССР) школы перевода «острой» зарубежной литературы.

На работу этой школы, характер и качество таких переводов влияют разные факторы. Диапазон их широк — от характеристик издательского коллектива (интересов заказчиков, квалификации и условий работы исполнителей переводов) и до положения дел в стране, состояния общества. Правда, на примере дневников М. Палеолога, следует признать, что в сфере перевода и публикации литературы наметилась обнадеживающая тенденция. Многие дефекты и ошибки ранних переводов труда Палеолога удалось устранить в новом переводе 2003 г. Но, как видим, лучшая по качеству работа в глазах читательской аудитории еще не вытеснила более ранние издания. Да и в новейшем переводе коррекция оказалась не полной, некоторые предложенные варианты далеки от совершенства, встречаются неточности, ошибки, даже инородные «добавки», либо сокращения и пропуски текста. Ценность проделанной работы снижается и из-за отсутствия надежного аппарата необходимых комментариев к тексту перевода. Все это лишает лучший русский вариант перевода дневников французского дипломата достоверности и убедительности. Российское издание этой книги 2003 г. тоже следует сверять и дополнять по французскому оригиналу.

¹ Здесь и далее использованы переводы на русский язык дневников М. Палеолога 1923 г. (*Палеолог М. 1) Царская Россия во время мировой войны* / Пер. с фр. М., Пг., 1923; 2) *Царская Россия накануне революции* / Пер. с фр. Д. Протопопова и Ф. Ге. М.; Пг., 1923), переизданные в 1991 г.: Палеолог М. 1) *Царская Россия во время мировой войны*. Текст печатается по изд. 1923 г. М., 1991; 2) *Царская Россия накануне революции*. Репр., 1923. М., 1991.

² Павлович М.П. Предисловие // *Палеолог М. Царская Россия накануне революции*. М.; Пг., 1923. С. 14.

³ Сироткин В.Г. Предисловие // *Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны*. М., 1991. С. 16; см также: Сироткин В.Г. Предисловие // *Палеолог М. Царская Россия накануне революции*. М., 1991. С. 6–8, 10–12, 15, 17.

⁴ Емец В.А. Послесловие // *Палеолог М. Царская Россия накануне революции*. Репр. 1923 г. М., 1991. С. 474.

⁵ Павлович М.П. Предисловие // *Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны*. М.; Пг., 1923. С. 14–15.

⁶ *Палеолог М. 1) Царская Россия во время мировой войны*, 1991. С. 116, 123; 2) *Царская Россия накануне революции*, 1991. С. 118, 124.

⁷ *Paléologue M. La Russie des tsars pendant la grande guerre*. Paris, 1921–1922. 3 т. Т. 1. Р. 174–175. — Пропущенный в русских изданиях текст восстановлен только при переводе дневников в 2003 г. (*Палеолог М. Дневник посла* / Пер. с фр. (и англ.). Изд. Ф. Ге, Л. Зайцева, Д. Протопопова; общ. ред. и изд. И.В. Захарова. М., 2003. С. 149–150).

⁸ *Палеолог М. 1) Царская Россия во время мировой войны*. 1991. С. 216; 2) *Царская Россия накануне революции*. 1991. С. 212.

- ⁹ *Paléologue M. La Russie...* Т. 2. Р. 121. – В переводе труда М. Палеолога в 2003 г. вставка инородного текста из записи за 17 сентября 1915 г. изъята (*Палеолог М. Дневник посла.* С. 365–366).
- ¹⁰ Там же. С. 365.
- ¹¹ *Сироткин В.Г.* 1) Предисловие // *Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны.* 1991. С. 8–9; 2) Предисловие // *Палеолог М. Царская Россия накануне революции.* С. 9.
- ¹² *Емец В.А.* Указ. соч. С. 485.
- ¹³ *Paléologue M. La Russie...* Т. 3. Р. 343.
- ¹⁴ *Палеолог М.* 1) Царская Россия накануне революции. Репр. 1923. С. 466; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 545; 3) Царская Россия накануне революции. М., 1996. С. 283–284.
- ¹⁵ *Палеолог М. Дневник посла.* С. 815.
- ¹⁶ *Paléologue M. La Russie...* Т. 3. Р. 109.
- ¹⁷ *Палеолог М.* 1) Царская Россия накануне революции. Репр. 1923. С. 249; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 396; 3) Царская Россия накануне революции. 1996. С. 148. – Перевод 2003 г. не содержит указанных добавлений (*Палеолог М. Дневник посла.* С. 647).
- ¹⁸ *Paléologue M. La Russie...* Т. 3. Р. 43.
- ¹⁹ *Палеолог М.* 1) Царская Россия накануне революции. Репр. 1923. С. 210; 2) Царская Россия накануне революции, 1991. С. 369; 3) Царская Россия накануне революции. 1996. С. 124. – Перевод 2003 г. не содержит указанных добавлений; *Палеолог М. Дневник посла.* С. 595.
- ²⁰ *Paléologue M. La Russie...* Т. 1. Р. 9.
- ²¹ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 29; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 36; 3) Дневник посла. С. 18.
- ²² *Paléologue M. La Russie...* Т. 1. Р. 13.
- ²³ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 32–33; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 39. – В переводе 2003 г. опущены «фантазии» в отношении А. Карениной, по сохранению отсутствующее в оригинале слово «деревня» (*Палеолог М. Дневник посла.* С. 21).
- ²⁴ *Сироткин В.Г.* Предисловие // *Палеолог М. Царская Россия накануне революции.* 1991. С. 11.
- ²⁵ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 195; 2) Царская Россия накануне революции, 1991. С. 192.
- ²⁶ *Paléologue M. La Russie...* Т. 2. Р. 40.
- ²⁷ *Палеолог М. Дневник посла.* С. 337.
- ²⁸ *Емец В.А.* Указ. соч. С. 478.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ *Paléologue M. La Russie...* Т. 2. Р. 2; *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 178; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 177; 3) Дневник посла. С. 307–308.
- ³¹ *Paléologue M. La Russie...* Т. 1. Р. 50–51, 64.
- ³² *Ibid.* Т. 1. Р. 132.
- ³³ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 113; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 115.
- ³⁴ *Paléologue M. La Russie...* Р. 153.
- ³⁵ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 116; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 118.
- ³⁶ *Paléologue M. La Russie...* Т. 2. Р. 99.
- ³⁷ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 223; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 219.
- ³⁸ *Paléologue M. La Russie...* Т. 3. Р. 1.
- ³⁹ *Палеолог М.* 1) Царская Россия накануне революции. Репр. 1923. С. 179; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 348; 3) Царская Россия накануне революции. 1996. С. 105.
- ⁴⁰ *Paléologue M. La Russie...* Т. 1. Р. 50–57.
- ⁴¹ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 59–65; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 64–69.
- ⁴² *Paléologue M. La Russie...* Т. 1. Р. 63–69.
- ⁴³ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 68–72; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 72–76.
- ⁴⁴ *Paléologue M. La Russie...* Р. 300–303.

⁴⁵ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 159–160; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 158–159.

⁴⁶ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 187–188; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 185–186.

⁴⁷ *Paléologue M.* La Russie... Т. 1. Р. 303.

⁴⁸ *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 160; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 159.

⁴⁹ *Paléologue M.* La Russie... Т. 3. Р. 20–21; *Палеолог М.* 1) Царская Россия накануне революции. Репр. 1923. С. 193–194; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 357–358; 3) Царская Россия накануне революции. 1996. С. 113–114; 4) Дневник посла. С. 577–578.

⁵⁰ *Емец В.А.* Указ. соч. С. 487.

⁵¹ *Paléologue M.* La Russie... Т. 1. Р. 352.

⁵² *Палеолог М.* 1) Царская Россия во время мировой войны. 1991. С. 174; 2) Царская Россия накануне революции. 1991. С. 173.

⁵³ *Палеолог М.* Дневник посла. С. 291.

⁵⁴ *Paléologue M.* La Russie... Р. 352–353.

⁵⁵ *Палеолог М.* Распутин. Воспоминания. М., 1991. С. 32–33.

⁵⁶ *Палеолог М.* Дневник посла. С. 291–292.

Статья поступила в редакцию 29 июня 2006 г.